

— ... А? — Сесиль открыла глаза, внезапно услышав голос.

На нее смотрело красивое лицо человека, которого она видела сегодня днем. Его черные волосы были подобны воплощению ночного неба, а черные глаза таили в себе непостижимую тьму и казались загадочными. Она находила его весьма привлекательным, когда на улице было светло, но не думала, что в темноте закрытой комнаты он станет выглядеть еще более потрясающим.

«Это несправедливо!» — подумала она.

Девушка продолжала безучастно смотреть на него, но когда ее взгляд слегка сместился вниз, она с недоумением спросила:

— Что за?.. Почему ты совсем голый?

— Не совсем. Я все еще в нижнем белье, — спокойно ответил Эстиан.

И тут Сесиль поняла, почему несколько мгновений назад, когда она закрыла глаза, мир трясся. Не успела она опомниться, как император взобрался на кровать и стал снимать с нее ночную рубашку. Она увидела, что его одежда, бывшая ранее на нем, лежит разбросанной, что подтвердило правильность ее мыслей. Тем временем молодой человек собрал снятую одежду, скомкал ее и кинул на пол.

Одежда должна была упасть рядом, но вместо этого девушка увидела, как ком из вещей врезался в стену.

Император откинул назад свои ухоженные волосы, продемонстрировав подвиг, который был невозможен без изрядной доли силы. Сесиль наблюдала за всем этим с затуманенным сознанием.

«У него хорошая внешность, да и тело неплохое».

Она решила отложить размышления о ситуации, в которой оказалась, и насладиться великолепным видом, открывшимся перед ней. У Сесиль перехватило дыхание, когда она увидела напрягшиеся мышцы и вздувшиеся вены на его руке, когда он бросил одежду.

«Ха. Откуда ты знаешь, что мне нравится такое тело?»

То, что она видела перед собой, было идеальным телосложением мужчины, изображенного в романах, которые она читала вместе со своими служанками. Тогда они все вместе вздыхали перед лицом реальности, сетуя на то, что у красивых мужчин убогие телосложения, а у мускулистых — паршивая внешность. Где в мире можно было найти мужчину, обладающего обоими качествами? Так они думали.

«Значит, вот где он был!»

Если бы она только могла, она бы забрала его, чтобы показать служанкам из своей бывшей резиденции Сесиль еще некоторое время безучастно смотрела на супруга, но вскоре ее осенил важный вопрос:

— Подождите-ка. Почему вы на мне?

Она была довольна тем, что он снял с себя одежду и все такое, но почему он делает это на ней?

Эстиан ненадолго задумался над ее вопросом, прежде чем ответить:

— Значит, ты хочешь, чтобы я был снизу? Тебе так больше нравится?

— Нет, разве в этом проблема?

— Тогда в чем же?

Сесиль взяла на себя смелость выплеснуть свои мысли:

— Для начала, я думаю, что пичкать кого-то афродизиакom является проблемой.

Лицо императора окаменело.

— Афродизиак?

— Да, афродизиак. Насколько же неуверенным нужно быть, чтобы подсунуть что-то подобное? Только отбросы используют такие вещи. Их всех нужно усыпить!

Возможно, ее сердце (и длинный язык) призывало хозяйку умереть сегодня, раз уж она пережила этот день. Сесиль продолжала говорить, даже чувствуя удивление от того, насколько смелой она была в этот момент.

— Я слышала о существовании таких лекарств, но, черт возьми, я не ожидала, что император прибегнет к ним.

— Подожди. Мне кажется, здесь какое-то недоразумение.

— Не нужно так оправдываться. Все равно я единственная, кто знает об этом. Ах да, обслуживающий персонал, который готовил это, тоже должен знать. Дорогой мой... Но все же

я должна сказать, что вы знаете, что половой акт без согласия – это преступление, да? То же самое относится и к афродизиакам, — поделилась девушка.

Император поднялся с ее тела под шквалом ее слов и подошел к столу. Он взглянул на бутылку, которую открыла Сесиль, и уточнил:

— Так ты говоришь, что пила это и считаешь афродизиаком?

— Я точно знаю, что это не алкоголь. А какой еще напиток за секунду делает тебя слабым телом и затуманивает сознание?

— Как ты уже сказала, это определенно не алкоголь.

«О, я так и знала», — но как раз в тот момент, когда Сесиль снова собралась высказать парочку проклятий, молодой человек добавил:

— Это сыворотка правды.

— ... Что?

— Я говорю, что это сыворотка правды. Причем очень действенная. Зачем ты это пила? Я собирался использовать ее, если возникнут проблемы.

Сесиль была ошарашена таким открытием: «Зачем, ну зачем ты припрятал что-то подобное именно здесь?»

— Сыворотка правды... Вы собирались использовать ее на...

— Это не было моим намерением.

В этот момент глаза императора сузились. Оглядев комнату, он подошел к кровати и снова навис над женой.

— Ч-что вы задумали? — нервно поинтересовалась она.

— То, что я должен сделать сегодня ночью, — император ответил на ее вопрос безразличным тоном. Затем он перевернул ее на живот и грубо схватил за плечи.

— А-а-а! — Сесиль вскрикнула от внезапной боли, которую она почувствовала в плечах. Несколько дней она провела в напряженной суете, готовясь к свадьбе, и, кроме того, ее тело было скованным от давления все время, пока она ехала в императорский дворец. А из-за того,

что она заснула в неудобной позе, когда некоторое время назад ее вырубил сыворотка, у нее болела шея. Мужчина прижал пальцы к напряженным мышцам, отчего у Сесиль вырвался крик. Он снова надавил на ее шею.

— А-а-а! Ай! С-стойте! — Сесиль непрерывно стонала от безжалостных рук супруга. Не успела она опомниться, как оказалась под одеялом. В темноте Сесиль крутилась и вертелась, пытаясь избежать его рук, и все время хныкала: — Ах, нет! Только не здесь! Хватит. А-а-а!

— Лежи спокойно.

— Нет! Прекратите!

Каждый раз, когда император сжимал руку, раздавался громкий визг. Вскоре Сесиль поняла, что происходит что-то странное, так как от боли у нее из глаз потекли слезы.

«Это невероятно... приятно?»

Хотя было больно, потому что император нацеливался только на затекшие мышцы, после боли пришло совершенно новое чувство расслабления. И в мгновение ока, ее ранее больная шея задвигалась совершенно нормально. Осознав это, Сесиль прекратила свои попытки убежать и доверилась чужим прикосновениям.

— Ах! Там... Ах! Е-еще!..

Сесиль стонала, металась и извивалась от смеси боли и эйфории, но вдруг в ее голове промелькнула одна мысль. В темной комнате. В первую брачную ночь. Тело, извивающееся на кровати. Стоны.

«Секундочку. Разве это не идеальная ситуация, чтобы дать кому-то неверное представление?»

Именно в этот момент...

<http://tl.rulate.ru/book/30632/1656224>